Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: НЕЛЛИ.

Лейтенант Антон Лапин, после окончания Рязанского училища, был направлен в Псков, в 76 – ю гвардейскую воздушно – десантную дивизию.
Отличник учебы, комсомолец, спортсмен – кмс по самбо и плаванию, ко всему прочем был и красив. Русый, широкоплечий, с узкими бедрами и длинными ногами, привлекал взоры женщин и девушек. Но он был очень застенчив. Его скулы полыхали стыдным румянцем, когда друзья в "курилке"(сам он не курил, но находился там за компанию) хвастали "победами", может даже и мнимыми... Как рыбаки, поймав полосатого окунишку с ладонь, рассказывая об улове, с упоением разводят руки аж на ширину плеч...
Отца он не знал. Ирина Николаевна русоволосая, голубоглазая, с тонкими чертами лица, родила его до брака, "принесла в подоле". Ради Антошки, чтобы у него было все, вышла замуж за человека гораздо старше себя, но с солидным положением. Отчим его не усыновил, чему Антон был несказанно рад, ибо девичья фамилия матери звучало более благозвучнее. Мать тоже осталась Лапиной. У товарища Евсюкова, были какие то проблемы со здоровьем, ибо в браке с гражданкой Лапиной детей не было... Антон подозревал, что это "заслуга" матери, которая шла на все ухищрения, чтобы не залететь от нелюбимого мужа. Мать он любил. Он любовался ею, следил, какое впечатление она производит на окружающих. В его понимании все должны ею восхищаться, но без низменной похоти... Ирина Николаевна выглядела так молодо, что когда мать и сын оказывались рядом, ее считали старшей сестрой. Это когда он был подростком. Теперь на две головы выше матери, он уже сам мог сойти за старшего брата.
Она была для него и первой женщиной... в прямом смысле. Их сближению способствовал один неприятный инцидент. Она приехала на свидание в Рязань с твердым намерением сделать Антона "настоящим мужчиной", ибо всерьез опасалась за его психику. Сначала, когда был старшеклассником, она пыталась это сделать с помощью верной подруги и ровеснице Лариски (Ларисы Викторовны), полноватой брюнетки. Под благовидным предлогом она оставлена ночевать на даче... Когда, как говориться, часы пробили полночь, Лариса отправилась в комнату Антона... Она вошла без стука, грациозно покачивая бедрам, в черном кружевном sexe – cache... У любого мужика снесло бы крышу, но только не у Антона... Короче Лариса Викторовна у ног которой. по ее словам мужики ложились штабелями, потерпела полное фиаско... Ох и бушевала Лариса:
– Ириш, он у тебя какой то блаженный ! Он у тебя случаем не в монахи готовится... Я вошла, он не спит, включил лампу. Ну думаю созрел, сейчас попрет, продерет... Встал, ум я тебе скажу... Греческая статуя, а плавки такое распирает ! Ум – мм...
Она закатила глаза, по – лицу блаженство... Ирина смушенно одергивала ее:
– Тише, тиши, Лор, я прошу...
– Что тише! Ты у своего сынули причиндалы видала ? Я уж чувствую потекла, а он: " Теть Ларис, не надо так делать?... " У, блаженный ! Отец Сергий !...
Ирина, как могла утишала, уязвленное самолюбие подруги, жалела, что пошла на такой, опрометчивый, как поняла сейчас, поступок.
На кухню пришел Антон. Волосы его потемнели от воды – он принимал душ после пробежки. Он был в шортах и майке с эмблемой ЦСКА. Ирина уже другими глазами смотрела на его

литые плечи, перекатывающиеся под бронзово – загорелой кожей бицепсы, могучую шею... "Такими ручишами облапит... " Дрожь пробежала по телу и разлилась неизъяснимым блаженством. И, о – о – о, ужас! Трусики намокли, а соски грудей отвердели. Хорошо что на ней длинный просторный халат... Ирина смотрела на сына с вожделением!
Он вдруг отставил кружку, сказал спокойно:
– Мам, нам нужно с тобой поговорить... Наедине, – – он бросил взгляд на Лариску.
Та, как женщина умная, удалилась с показным спокойствием, бросив обожающий взгляд на сына подруги.
Ирина присела, подперев подбородок руками, широкие рукава сползли до локтей, открыв холеные руки... Она посмотрела прямо в его глаза – копии своих.
– Я слушаю, сынок...
Мама, – он говорил медленно, четко выдавливая каждое слово, делая паузы, словно прокручивая слова, прежде чем произнести, – я виноват перед тобой...
– В чем виноват? – – она удивленно вскинула брови, почувствовав испарину между лопаток.
– Тем, что ради меня ты загубила свою молодость, спишь со скотом, который изменяет ТЕБЕ... Прекраснейшей женщине на свете! Я убью любого, кто посмеет обидеть тебя...
Но больше так, не надо делать! Тетя Лариса очень хорошая женщина, но...
Ирина Николаевна от стыда закрыла лицо руками, готовая расплакаться, а Антон продолжал:
– Мам, я не педик, просто я хочу встретить женщину, похо жую на тебя. Уверяю, что не полезу на всякую первую встречную шалаву...
– Сы – нок, Лариса не шалава – протянула она с укоризной. – Это моя вина и ничья больше... Это я ее уговорила. Ты меня идеализируешь ! Я живая женщина, а не мраморная статуя. Мне хочется побыть с мужчиной... Кто то может и меня назвать шалавой, блядью...
– Тому я сверну башку!
– Сы – нок, не надо ! У меня было много мужчин...
– Я знаю...
– Ты что подглядывал ?
– За кого ты меня принимаешь! Догадывался... Когда ты приходишь возбужденная, с блестящими глазами, а порой и без трусиков... Ясно, что не из Ленинки!
– Ах, ты негодник! Ты подглядываешь за мной, когда я моюсь?
Теперь покраснел Антон, бормотал смущенно:
– Да нет... , что ты, Ма, никогда...
Ирина пристально глянула на него: "Врет или говорит правду?"
– Ну ладно, верю ! – снисходительно молвила. – А девушку, все же надо найти, Антош, или женщину... Это природа человека!
Это был доверительный разговор брата с сестрой, а не матери и сына.
Она присела рядом и взъерошила ему волосы на голове, ласково погладила по щеке...
Антон обнял ее и накрыл ее губы своими, Ирина стала проталкивать свой язычок в его рот. Поцелуй получился текучий, они играли кончиками язычков... Казалось еще немного и Антон сбросит с ее плеч халат и...
Все "испортила" Лариса, она стояла, подперев руками бока и наблюдала, как целуются мать и сын. "Значит меня обломал, а на маманю полез!"Кипя гневом она крикнула :
– Эй, голубки, там Евсюков приехал ! Антон отпрянул от матери и одним прыжком выскочил

из кухни, словно нашкодивший щенок...
Последняя черта не была перейдена в их отношениях... Пока...
Ирина мылась в летнем душе, подставляя тело под струи воды, терла мочалкой кожу, хотя не было особой необходимости. Неподалеку крутился на самодельном турнике Антон. В голове мелькнула шалая мысль: "Если сейчас войдет Антон, я не откажу ему... "
Мелькнула и сгорела, как пук сухой золотистой соломы...
Ночью было исполнение "супружеских"обязанностей... После ужина, толстый, с волосами как у зверя, Евсюков, навалился всей тушей, елозил липкими губами по лицу, порой отрыгивал, дышал смесью табака и алкоголя, сопел... Было противно !
Она уперлась ему кулачками в расплывшуюся бабскую грудь, будто выжимая штангу чуть приподняла и проворковала с притворной ласковостью:
– Жарко! Давай сзади.. . (лишь бы не видеть лицо).
Сама перевернулась на колени, оттопырив зад и распластавшись грудью. Склонила голову и вытянула руки. Стонами изображала страсть, царапала и комкала простыню...
Муж так и не кончил, отвалил, виновато бормоча про "усталость и нервы", вскоре захрапел... Ирина пристроилась на самом краю, поласкала себя до финиша рукой... Она пыталась уснуть. Свернувшись калачиком, беззвучно рыдала под аккомпанемент свистящего храпа. Схватила подушку и пару простыней ушла в гостиную. Проходя мимо комнаты Антона, остановилась и прислушалась... В висках стучало молоточками:
" – Войти – войти – войти... " Но, не решилась.
Пришлось отдавать "долг" Лариске. Та позвонила и взволнованно обрисовала ситуацию. К ее начальнику и любовнику одновременно, приехал друг и возника потребность в подруге... Ирина пыталась отвертется, но когда Лариска плаксиво затянула в трубку:
– С тебя что убудет, выручай... Я, я для тебя всегда...
Ирина согласилась. Лариска заговорщицки сообщила:
– Мужичок вроде ничего, чистенький... Я и сама не прочь, но Саныч ревнив, сама знаешь..
Свидание происходило в трехкомнатной квартире. Посидели за столом, ломившемся от деликатесов : ветчина, красная рыба, сыр, салатики... Вино, водка.
Выпили, закусили, потанцевали. Вадим был преувеличенно галантен, целовал руки, говорил комплименты. После разошлись парами по комнатам. Любовником он был неплохим, умело разжег в ней страсть, но кончил быстро... Извинившись вышел "позвонить по – телефону", а на его не остывшее место вломился Саныч. Разыгрывать оскорбленную невинность не имело смысла. Раздвинула ноги... Потом принимали душ по – очереди... Снова посидели, выпили и закусили. Вмести с Лариской сосали члены, мужики прошлись по ним в "два смычка"...
Вадим отвез ее домой на такси. Всю дорогу целовал руки и шарил под подолом, проникая пальцами в щель. На прощание чмокнул в щечку и вручил визитку. Проходя мимо урны, Ирина Николаевна отправила в черное жерло визитку, брезгливо держа двумя пальчиками, как использованный презерватив...
Продолжение следует.